

Заглавие документа:

Кто «дополняет» образование взрослых? К проблеме сертификации педагогических кадров

Автор: Печенева Татьяна Анатольевна

Тема: педагогика

Дата публикации: 2016

Издатель: Современные тенденции в дополнительном образовании взрослых.г. Минск: РИВШ, 2016. С. 57-61.

Аннотация: в статье рассматриваются психолого-педагогические особенности обучения взрослых; указывается на необходимость внедрения в практику дополнительного образования интерактивных методов и форм обучения. В связи с этим поднимается проблема повышения качества педагогических кадров и предлагается один из возможных путей её решения. The article deals with psychological and pedagogical features of adult learning; It points to the need to implement in practice an additional education of interactive methods and forms of education. In this regard, it raised the problem of improving the quality of teaching staff and offers one of the possible ways of solving it.

О значимости проблемы повышения качества и доступности и дополнительного образования, постоянного расширения спектра оказываемых услуг говорить не приходится. Активная информатизация общества и социальная динамика, необходимость гибко и мобильно реагировать на конъюктуру рынка труда, попытки расценивать образование взрослых как одну из важнейших форм адаптации человека к стремительно меняющимся экономическим и социокультурным условиям жизни – всё это определило интерес педагогов, социологов, психологов и др. к целому ряду исследований в области андрагогики. [См., например, 1, 3, 4]

В то же время, на наш взгляд, недостаточно внимания уделяется актуальнейшим вопросам повышения квалификации и целенаправленной подготовки педагогических кадров для системы дополнительного образования. В связи с этим хотели бы констатировать следующее:

1. Обучение взрослых людей имеет целый ряд *особенностей*, к числу которых относятся а) осознанная мотивация в рамках достижения конкретной цели; б) наличие жизненного и профессионального опыта; в) признание роли правильно организованной педагогом самостоятельной работы (исходя из дополнительных семейных, профессиональных и социальных обязанностей); г) развитое чувство собственного достоинства и не всегда гармонично проявляемый баланс между самооценкой, реальными результатами и требованиями педагога; д) ярко выраженное нежелание обмануться в возможности применить результаты обучения для улучшения своей деятельности и др.

2. Основным подходом к организации дополнительного образования взрослых признаётся *практико-ориентированный*, что обуславливает стремление слушателей не только к «сиюминутному» применению в профессиональных ситуациях полученных знаний и навыков,

но и к активному участию в обучении, принесению в обучающие ситуации собственного опыта и жизненных ценностей; настойчивые пожелания преподавателям рассматривать актуальные (назревшие) проблемы, требующие разрешения; основываться на конкретных ситуациях, взятых из профессиональной деятельности; требование увеличить долю практикумов, имитационных игр и поведенческого моделирования.

3. Большая часть целей обучения взрослых может быть достигнута только *действием*, актуализирующим опыт субъектов (с сохранением его открытости). Это требует пересмотра всего методического инструментария дополнительного образования в сторону «насыщения» занятий интерактивными методами и формами обучения, с помощью которых решаются учебно-познавательные, коммуникативно-развивающие и социально-ориентированные прикладные задачи.

В рамках исследуемой проблемы интерактивное обучение рассматривается как обучение, ориентированное на действия и поведенческие процессы. Особое требование в этой связи – к организации работы в малых группах (оптимально 5-7 человек), что позволяет эффективно работать каждому участнику, органично приобщает их к обсуждению вопросов, совместному поиску решений, обмену опытом. Всё это реализуется при целенаправленном взаимодействии субъектов образовательного процесса.

4. Отмечается *недостаточная подготовленность педагогических кадров* в области дополнительного образования, что, с одной стороны, вызывает справедливые нарекания слушателей и, с другой стороны, заставляет руководителей предприятий и организаций искать другие пути развития практического опыта решения профессиональных задач, в частности, направлять повысивших квалификацию сотрудников на дорогостоящие тренинги. Изменение роли преподавателя в контексте обучения взрослых с лектора, «ментора», организатора контроля на роль модератора, консультанта, дизайнера методов учения и учебной среды (авторы термина – Роберт Б. Бар и Джон Таг [5]) с трудом осознаётся большинством преподавателей.

Многие из дипломированных преподавателей высшей школы переносят на дополнительное образование взрослых идеи и методы старой педагогической парадигмы с её догматическим типом обучения, приверженностью к лекционной форме проведения занятий, отрывом обучения от жизни, преобладанием технократического мышления, ориентацией преимущественно на усвоение готовых знаний, реализацией методов прямого педагогического управления и контроля. Отдельным преподавателям нелегко справиться с высоким уровнем спонтанности во взрослой аудитории или широко разбросанными, неструктурированными дискуссиями, где зачастую и слушателям и преподавателям не хватает знаний по культуре диалога.

В то же время отмечается и другая крайность: декларирование готовности использовать активные методы обучения,

всемерное прописывание их в планах и в отчётной документации – и элементарное незнание психолого-педагогических особенностей применения деловых игр, ситуационного моделирования, дискуссий и т.п. в разновозрастных учебных группах, незнание методики их проведения, неумения определять своевременность и необходимость использования. Отмечается также неумение правильно и корректно организовать общение на оси «педагог-взрослый человек, слушатель». Стиль взаимодействия варьируется от классического стиля общения со студентами до попыток «демократизировать» свой стиль, подстроиться под аудиторию – вплоть до откровенного панибратства. Однако, как справедливо отмечено Г.Л. Ильиным, «сколь бы ни демократизировались и ни либерализировались отношения преподавателя и слушателя, <...> – пока сохраняется фигура носителя *готового* знания (курсив наш–Т.П.) , образование будет иметь дидактический, поучающий характер»[2, с.14].

Ситуация усугубляется еще и тем, что, требуя практической направленности дополнительного образования, многие взрослые люди зачастую испытывают трудности с «погружением» в интерактивное обучение. В основе этого лежат боязнь выглядеть недостаточно компетентным в глазах окружающих и преподавателя при превращении «солидного человека» в ученика, неготовность к изменениям с психологической точки зрения, неумение раскрепоститься, беспокойство о своем авторитете и др.

Отмеченные психолого-педагогические особенности и методические основания обучения взрослых закономерно соотносятся с постановкой вопроса **государственной сертифицированной подготовки преподавателей** для дополнительного образования взрослых. Этот вопрос мы считаем принципиально важным. Решение его лежит в плоскости создания специальных сертификационных центров на базе РИВШ и БГУ как ведущих учреждений *педагогического* образования. Будет при этом специалист, получивший сертификат, называться *педагогом –андрагогом* или *педагогом системы образования взрослых* не суть важно. Значимо требование пройти соответствующую дополнительную подготовку и получить сертификат, удостоверяющий квалификацию педагога именно в системе обучения взрослых.

При принципиальном принятии идеи технические вопросы оказываются не столь сложными:

– обязательными компонентами любой программы являются педагогические знания об особенностях, формах и методах обучения взрослых, психологические знания и типах личности, видах конструктивного взаимодействия, обязательный коммуникативный практикум, знание методов и приёмов межкультурного взаимодействия (в рамках набирающих силу интеграционных и миграционных процессов) и т.п.;

- процедура дополнительной подготовки и сертификации является платной; оплата её направляющей организацией является дополнительной формой поощрения и оценки вклада преподавателей;
- программы дополнительной подготовки и подходы к процедуре сертификации могут варьироваться в зависимости от научной квалификации преподавателя и занимаемой должности (кандидат наук, доктор наук, старший преподаватель и т.п.), технического или гуманитарного базового образования, наличия специальной педагогической или психологической подготовки и др. В обязательном порядке принимаются во внимание отзывы студентов и слушателей, результаты анкетирования, онлайн-опросов.

И последнее: представляется также принципиально важным включить в систему дополнительной подготовки и сертификации на государственном уровне преподавателей и тренеров стихийно возникающих различного рода коммерческих центров, «школ» и даже «университетов» для взрослых, в которые в последнее время активно вливаются отдельные личности из других стран СНГ, далёкие от нашей реальности, зачастую не являющиеся специалистами и не имеющие элементарного педагогического образования.

Список использованных источников

1. Громкова, М. Т. Андрагогическая модель целостного образовательного процесса : автореф. дис...док-рапед. наук : 13.00.01 / М. Т.Громкова .– Москва, 2006. – 51 с.
2. Ильин, Г.Л. Качество дополнительного профессионального образования/Г.Л. Ильин// Новые знания.– 2001.– № 1. – С. 13-18.
3. Основы андрагогики / под ред. И.А. Колесниковой. – М.: Изд. центр «Академия», 2003. – 240 с.
4. Рукина, Н. М. Дополнительное образование взрослых как фактор профессионального развития личности// Известия Самарского научного центра Российской академии наук.–Т. 11.–№ 4 (5).– 2009. –С.1137-1142.
5. Robert B. Barr, John Tagg. From Teaching to Learning —A New Paradigm for Undergraduate Education // Change. 1995, November/December. P. 13-25.